

Научная статья

УДК 159.97+373.3/.5

DOI: 10.15293/2312-1580.2204.06

Проблема девиантологической компетентности педагогов и психологов общего образования

Дроздова Анастасия Викторовна¹, Кошенова Марина Ивановна²

¹Новосибирский технологический институт (филиал)

Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), г. Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Работа посвящена проблеме определения актуального уровня девиантологической компетентности педагогов и психологов общеобразовательных школ и гимназий. В статье представлены результаты пилотажного исследования содержательных характеристик девиантологической компетентности. В качестве исследовательского инструментария применялись разработанные авторами статьи «Структурированное интервью по вопросам работы с девиантными детьми и подростками», анкета «Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками», анкета «Буллинг в школе», тест «Виды девиантного поведения». Анализ полученных данных позволил авторам сделать выводы о том, что содержательно уровень девиантологической компетентности социальных педагогов и психологов общеобразовательных организаций существенно выше, чем уровень девиантологической компетентности педагогов-предметников. В то же время профессиональные стандарты педагогов и специалистов в области воспитания также предусматривают в качестве обязательной профессиональной компоненты девиантологическую компетентность, которая должна обеспечивать своевременное выявление детей групп риска и сопровождение несовершеннолетних с девиантными формами поведения. Выявлены типичные стереотипы о детях с отклоняющимся поведением, их семьях и причинах формирования девиантности, дефициты в знаниях нормативно-правой базы, диагностики и методах профилактики, а также недостатки сложившейся системы повышения квалификации в области девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантологическая компетентность, педагоги общего образования, психологи общего образования, пилотажное исследование, стереотипы, дефициты.

Для цитирования: Дроздова А. В., Кошенова М. И. Проблема девиантологической компетентности педагогов и психологов общего образования // СМАЛЬТА. 2022. № 4. С. 53–69.
DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2204.06>

The Problem of Deviantological Competence of Teachers and Psychologists of General Education

Anastasia V. Drozdova¹, Marina I. Koshenova²

¹*Novosibirsk Technological Institute (branch) of the Russian State University
A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Novosibirsk, Russia*

²*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The work is devoted to the problem of studying the current level of deviantological competence of teachers and psychologists of secondary schools and gymnasiums. The article presents the results of an aerobic study of the meaningful characteristics of deviantological competence. The articles developed by the authors “Structured interview on working with deviant children and adolescents”, the questionnaire “My experience with deviant children and adolescents”, the questionnaire “Bullying at school”, and the test “Types of deviant behavior” were used as research instruments. The analysis of the obtained data allowed the authors to draw conclusions that the level of deviantological competence of social teachers and psychologists of educational organizations is significantly higher than the level of deviantological competence of subject teachers. At the same time, professional standards of teachers and specialists in the field of education also provide for deviantological competence as a core professional component, which should ensure the timely identification of children at risk and support of juniors with deviant forms of behavior. Typical stereotypes about children with deviant behavior, about their families and reasons for the formation of deviance, deficits in knowledge of the regulatory and legal framework and diagnostics and methods of prevention, as well as drawbacks of the established system of advanced training in the field of deviant behavior were identified.

Keywords: deviantological competence, teachers of general education, psychologists of general education, aerobic research, stereotypes, deficits.

For Citation: Drozdova A. V., Koshenova M. I. The Problem of Deviantological Competence of Teachers and Psychologists of General Education. *SMALTA*, 2022, no. 4, pp. 53–69. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2204.06>

Социальная реальность современной России формирует запрос на поиск механизмов повышения эффективности воспитательной деятельности в системе образования [1], при этом вопросы рисков возникновения девиантного поведения детей школьного возраста и предупреждения формирования различных форм девиаций являются одними из наиболее значимых и в то же время недостаточно рефлексированных научным сообществом [6]. Профессиональная компетентность педагогов и психологов образовательных учреждений в проблемах, затрагивающих необходимость каких-либо знаний в области психологии девиантного поведения, требует особого внимания, так как именно такая компетентность является залогом успешной социально-психологической адаптации детей и подростков и определяет качество профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних [7; 8; 9; 10; 11; 13]. В то же время совершенно очевидно, что если вопросам профессиональной компетентности практикующих и будущих педагогов и психологов посвящено

большое количество исследований [2; 3; 4; 5; 10; 12], то аспект девиантологической компетентности специалистов психолого-педагогического сопровождения в российской психологической науке фактически остается вне фокуса внимания.

С целью изучения содержательных характеристик девиантологической компетентности педагогов и психологов общеобразовательных организаций и оценки ее актуального уровня нами было проведено пилотажное исследование на базе общеобразовательных школ и гимназий г. Новосибирска и Новосибирской области.

В исследовании участвовали 49 человек, среди которых 36 педагогов, 2 социальных педагога и 11 педагогов-психологов. Из них 39 женщин и 10 мужчин. Профессиональный стаж испытуемых от 1 до 51 года.

Эмпирическая выборка была поделена на 2 условные группы. В первую группу вошли педагоги (36 человек), во вторую – социальные педагоги и педагоги-психологи (13 человек). Именно представителям второй группы вменена в обязанность систематическая (хотя в идеале – системная) работа с детьми и подростками с девиантным поведением или риском формирования такового. На втором этапе исследования группа педагогов была сокращена до 19 человек вследствие исключения нерелевантных анкет.

Для проведения исследования были разработаны методики, позволяющие выявить наличие стереотипов в отношении детей и подростков с девиантным поведением, понимании природы девиантного поведения и возможности его профилактики.

С целью выявления возможных стереотипов об отличительных чертах детей и подростков с девиантным поведением, их семьях, осведомленности относительно нормативно-правовой базы, регламентирующей работу с девиантными детьми и подростками, а также знаний в области работы по профилактике и коррекции девиантного поведения нами было проведено *структурированное интервью по вопросам работы с девиантными детьми и подростками для педагогов и психологов общеобразовательного учреждения* (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Значимые результаты применения непараметрического критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по вопросам структурированного интервью

Параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости (p)
Различия в опыте получения дополнительных психологических знаний	10,6	0,005*

В результате применения критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по вопросам структурированного интервью было выявлено одно значимое различие. Для представления качественного отображения результатов необходимо обратиться к таблице частот (табл. 2).

Критические значения в таблице частот показывают, что у большей части психологов и социальных педагогов (77 %) присутствует опыт получения дополнительных знаний в области психологии, что, вероятно, обусловлено спецификой работы данных специалистов. В свою очередь, менее четверти (21 %) педагогов также подтверждают наличие подобного опыта, что может свидетельствовать как об отсутствии интереса педагогов получать психологические знания, так и об отсутствии должного уровня повышения квалификации и возможностей дополнительного обучения в области девиантологии у педагогов.

Результаты итоговой таблицы частот по вопросам структурированного интервью

Параметры, %	Варианты ответа									
	Педагоги					Психологи и социальные педагоги				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1. Какие Вы можете выделить типичные черты подростка с девиантным поведением?	0	2	7	10	–	1	4	6	2	–
%	0	10	37	53	–	8	31	46	15	–
2. Как Вы представляете себе типичную семью ребенка (подростка) с девиантным поведением?	2	3	5	9	–	1	2	6	4	–
%	11	16	26	47	–	8	15	46	31	–
3. Если бы Вам предложили составить памятку (ориентировочный перечень) для начинающего педагога по использованию методов выявления склонности к девиантному поведению, что бы Вы предложили?	1	1	1	6	10	2	1	1	5	4
%	5	5	5	32	53	15	8	8	39	31
4. На какую нормативно-правовую базу Вы опираетесь / опирались бы при работе с девиантным подростком?	1	3	3	12	–	3	5	0	5	–
%	5	16	16	63	–	23	39	0	39	–
5. Попробуйте предложить начинающему педагогу алгоритм взаимодействия с другими специалистами, которые могут помочь в работе с девиантным подростком	3	3	3	10	–	4	1	1	17	–
%	16	16	16	52	–	31	8	8	54	–
6. В ваш класс (школу) пришел новенький, про которого коллеги сказали: «Жди проблем – девиант из девиантов». С чего Вы начнете работу с ним?	9	1	1	8	–	6	0	2	5	–
%	47	5	5	43	–	46	0	15	39	–
7. Был ли у Вас опыт повышения девиантологической компетентности?	1	9	9	–	–	4	6	3	–	–
%	5	47	47	–	–	31	46	23	–	–
8. Был ли опыт изучения психиатрии для психологов, семейной психологии, чтение дополнительной тематической литературы?	4	5	10	–	–	10	0	3	–	–
%	21	26	53	–	–	77	0	23	–	–
9. Какие Вы отметили для себя плюсы и минусы обучения?	1	0	2	16	–	1	1	5	6	–
%	5	0	11	84	–	8	8	38	46	–

Примечание

Для параметра 1 варианты ответа: 1 – девиантом может быть абсолютно любой ребенок, 2 – для каждой девиации свой портрет девианта, 3 – типично негативное описание, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 2 варианты ответа: 1 – у девианта может быть любая семья, 2 – бытовое негативное описание, 3 – психологическое негативное описание, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 3 варианты ответа: 1 – диагностические методики, 2 – обратиться к специалисту, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – наблюдение и сбор сведений, 5 – отсутствие ответа.

Для параметра 4 варианты ответа: 1 – Конвенция о правах ребенка, 2 – развернутая нормативно-правовая база, 3 – нормативно-правовая база отсутствует, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 5 варианты ответа: 1 – психолог и социальный педагог, 2 – другие специалисты, 3 – не было опыта, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 6 варианты ответа: 1 – с беседы, наблюдения и знакомства, 2 – с обсуждения с коллегами, 3 – с диагностики и коррекции, 4 – отсутствие ответа.

Для параметров 7 и 8 варианты ответа: 1 – да, 2 – нет, 3 – отсутствие ответа.

Для параметра 9 варианты ответа: 1 – только плюсы, 2 – только минусы, 3 – и плюсы, и минусы, 4 – отсутствие ответа.

Кроме того, несмотря на отсутствие других критических точек по критерию сопряженности, стоит обратиться к более детальному качественному анализу и отметить стремление как педагогов-предметников (37 %), так и психологов и социальных педагогов (46 %) описывать типичного подростка с девиантным поведением исключительно в негативном контексте, несмотря на наличие и позитивных девиаций.

Также важно отметить, что лишь 10 % педагогов и 39 % психологов и социальных педагогов предполагают, что ребенок или подросток с девиантным поведением может обладать любыми характеристиками, а для разных девиаций существуют различные характерологические черты (рис. 1). Отсутствие какого бы то ни было ответа на данный вопрос, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии какой бы то ни было профессиональной рефлексии по поводу «трудного» ребенка и подростка.

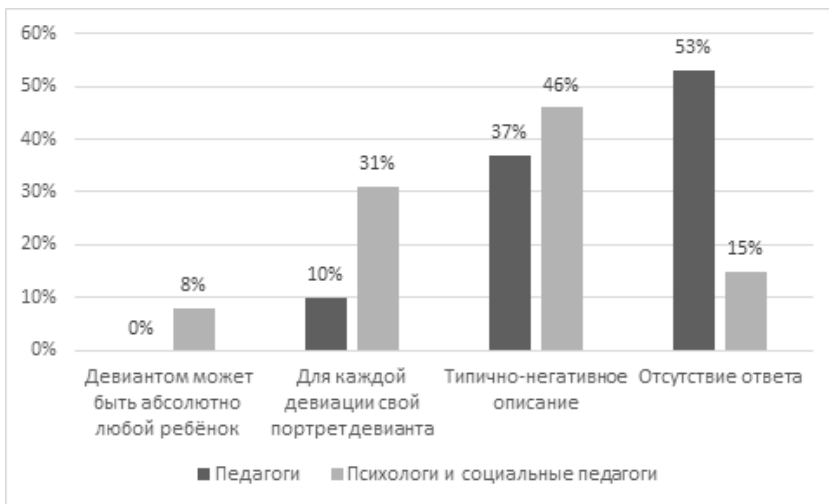

Рис. 1. Результаты исследования по вопросу «Какие Вы можете выделить типичные черты подростка с девиантным поведением?»

Для выявления стереотипов необходимо также рассмотреть ответы на вопрос о семье девианта (рис. 2). Так, из респондентов, ответивших на данный вопрос, большая часть педагогов-предметников (26 %) и большая часть психологов и социальных педагогов (46 %) описывают семью девианта, используя психологическое, но при этом негативное описание: «недостаток внимания и контроля», «аддикции у родителей», «семья с трудностями в социальной адаптации». Небольшая доля испытуемых (11 % и 8 % соответственно) придерживаются мнения о том, что семья девианта может быть любой. Также присутствуют ответы, отражающие бытовое

мнение (16 % и 15 % соответственно), среди которых «ребенок растет как сорная трава», «родители пьют», «богатая семья, в которой потакают капризам ребенка».

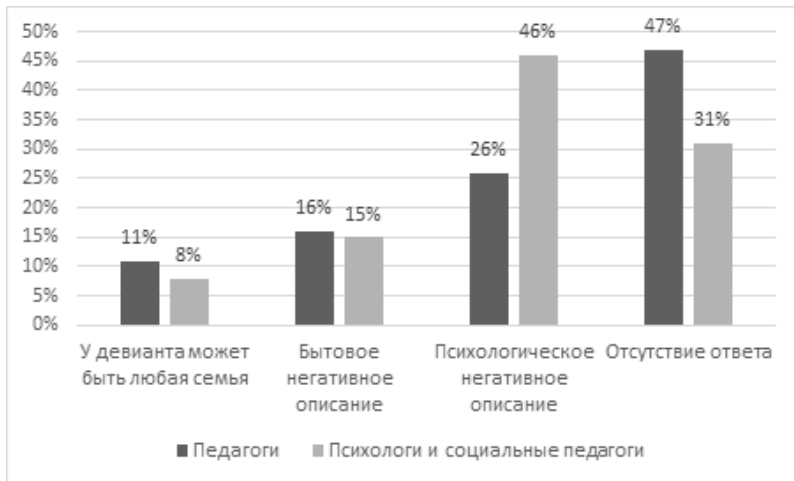

Рис. 2. Результаты исследования по вопросу «Как Вы представляете себе типичную семью ребенка (подростка) с девиантным поведением?»

Следующий вопрос, заслуживающий внимания, касается методов, которые респонденты предлагают использовать в работе с девиантными детьми и подростками (рис. 3). Большая часть специалистов нашей выборки (32 % педагогов и 38 % психологов и социальных педагогов) предполагают, что в работе с девиантом наиболее эффективными методами являются наблюдение и сбор сведений. По 5 % и 15 % специалистов соответственно предлагают использовать диагностические методики, по 5 % и 8 % – рекомендуют обратиться к специалисту или затрудняются ответить. Кроме того, 53 % и 31 % в каждой группе вообще воздержались от ответа. Это свидетельствует о том, что и у педагогов, и у психологов возникают трудности при подборе методов работы с несовершеннолетним девиантом. Зафиксировать трудности и, возможно, выявить причины еще готовы, а вот коррекционно-развивающую работу скорее готовы порекомендовать (соответственно, делегировать ответственность) гипотетическим специалистам (хотя профстандарт предусматривает, что они и являются этими специалистами) или психиатрам и полицейским, осуществляющим разноуровневый контроль, а не психолого-педагогическую работу.

Также следует отдельное внимание уделить вопросу использования нормативно-правовых актов. Так, лишь 16 % педагогов и 39 % психологов и социальных педагогов используют в своей деятельности полноценный набор законодательных и нормативно-правовых актов, тогда как 16 % педагогов указывают, что вообще не пользуются нормативно-правовой базой (рис. 4). Данный факт может свидетельствовать о значительных пробелах в знаниях специалистов, вплоть до полной правовой неосведомленности о границах своей компетентности и ответственности.

Рис. 3. Результаты исследования по вопросу «Если бы Вам предложили составить памятку (ориентировочный перечень) для начинающего педагога по использованию методов выявления склонности к девиантному поведению, что бы Вы предложили?»

Рис. 4. Результаты исследования по вопросу «На какую нормативно-правовую базу Вы опираетесь / опирались бы при работе с девиантным подростком?»

Для проверки нашей гипотезы необходимо также оценить способности респондентов к работе с девиантом (рис. 5). Несмотря на то, что большая часть испытуемых (47 % педагогов и 46 % психологов и социальных педагогов) предполагают начинать работу с подростком с девиантным поведением со знакомства, беседы и наблюдения, часть специалистов считает, что начинать необходимо с обсуждения с коллегами (5 % педагогов) или сразу с диагностики и коррекции (по 5 % и 15 % соответственно). Данный факт свидетельствует либо о наличии пробелов в знаниях и педагогов, и психологов об эффективных методах работы с девиантными подростками и детьми, либо о следовании сложившимся стереотипам, инерционным действиям: «Знаю, что нужен системный взгляд, но у нас в школе так принято / не принято».

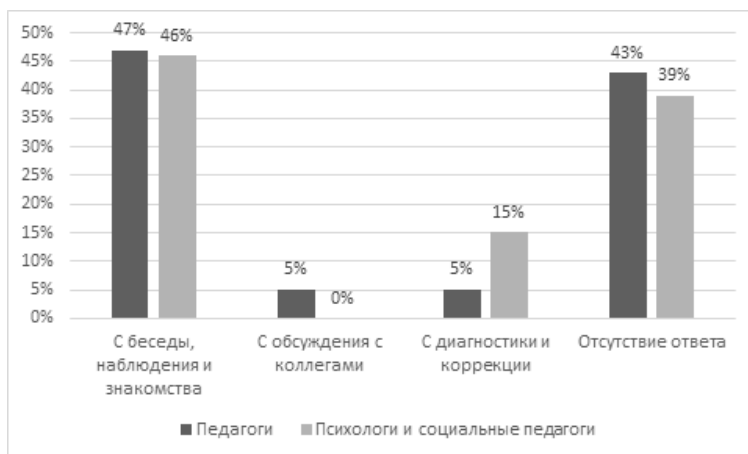

Рис. 5. Результаты исследования по вопросу «В ваш класс (школу) пришел новенький, про которого коллеги сказали: «Жди проблем – девиант из девиантов». С чего Вы начнете работу с ним?»

Интересные результаты были получены при ответе на вопрос о плюсах и минусах получения дополнительных психологических и девиантологических знаний. Несмотря на то, что большинство испытуемых выделяют как плюсы, так и минусы обучения (по 10 % и 38 % в каждой группе испытуемых), 5 % и 8 % опрошенных соответственно выделяют только минусы, такие как «недостаточность курсов по психологии девиантного поведения», «преобладание онлайн-курсов», «мало практики», «оторванность от реальной ситуации» и «недостаточная проработка практических кейсов». Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о плохой разработанности системы обучения по данному направлению.

Для исследования стереотипов о девиантном поведении и его причинах, конкретных навыков по профилактике девиантного поведения, а также осведомленности о методах выявления девиационных рисков и методах профилактики и коррекции девиантных форм поведения нами была использована анкета «Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками» (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Значимые результаты применения непараметрического критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по методике «Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками»

Параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости (p)
1	2	3
Различия в объективности понимания способов профилактики девиантного поведения	13,5	0,001**
Различия в опыте получения дополнительных знаний о девиантном поведении	6,91	0,009*
Различия в объективности оценивания способности устанавливать причины отклоняющегося поведения	8,99	0,03*
Различия в объективности оценивания способности к выявлению особенностей личности, социально-бытовых условий жизни детей, семьи и социального окружения ребенка	8,27	0,04*

1	2	3
Различия в объективности оценивания способности к выявлению проблем в развитии личности ребенка	14,05	0,007*
Различия в объективности оценивания способности к осуществлению психологической поддержки	9,46	0,02*

В результате применения критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по методике «Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками» было выявлено 6 значимых различий. Для представления качественного отображения результатов необходимо обратиться к таблице частот (табл. 4).

Таблица 4

Результаты итоговой таблицы частот по критическим параметрам методики «Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками»

Параметры, %	Варианты ответа									
	Педагоги					Психологи и социальные педагоги				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1. Какие, на Ваш взгляд, существуют эффективные практики по профилактике, коррекции, реабилитации девиантного поведения?	5	14	–	–	–	12	1	–	–	–
%	26	74	–	–	–	92	8	–	–	–
2. Был ли у Вас опыт получения дополнительных специальных знаний о девиантном (зависимом, противоправном, агрессивном, суицидальном и т. д.) поведении?	9	10	–	–	–	12	1	–	–	–
%	47	53	–	–	–	92	8	–	–	–
3. Оцените свою способность устанавливать причины отклоняющегося поведения личности, причины кризиса, в котором оказался ребенок (подросток)	1	–	10	6	2	0	–	2	11	0
%	5	–	53	32	10	0	–	15	85	0
4. Оцените свою способность к выявлению особенностей личности, социально-бытовых условий жизни детей, семьи и социального окружения ребенка	–	1	10	3	5	–	0	2	8	3
%	–	5	53	16	26	–	0	15	62	23
5. Оцените свою способность к выявлению различного рода проблем в развитии личности и межличностных взаимоотношений ребенка (подростка)	1	2	7	5	4	0	0	0	12	1
%	5	11	37	26	21	0	0	0	92	8
6. Оцените свою способность к осуществлению психологической поддержки нуждающихся в ней несовершеннолетних	–	1	12	2	4	–	0	2	6	5
%	–	5	63	11	21	–	0	15	46	39

Примечание

Для параметра 1 варианты ответа: 1 – психологический ответ, 2 – бытовой ответ, 3 – отсутствие ответа, 4 – ответ списан из интернета.

Для параметра 2 варианты ответа: 1 – да, 2 – нет.

Для параметров 3–6 варианты ответа: 1 – очень плохо, 2 – плохо, 3 – нормально, 4 – хорошо, 5 – очень хорошо.

Сведения о частотах, представленные в таблице 4, свидетельствуют, что практически все психологи и социальные педагоги (92 %) дают психологические, научно достоверные ответы на вопрос о способах профилактики, коррекции, реабилитации девиантного поведения, среди которых указываются «создание благоприятной среды в коллективе», «развитие позитивных жизненных установок», «работа над детско-родительскими отношениями»; тогда как большая часть педагогов (74 %) ограничивается бытовым описанием методов, такими как «занять свободное время ребенка», «родительская любовь», «труд и жизненный опыт» и т. д. Методы учителей нельзя назвать конструктивными, поскольку понятие «родительская любовь» можно интерпретировать по-разному, так же как и чрезмерно нагруженный («занятый в свободное время») ребенок может стать девиантом. В то же время психологи и социальные педагоги в качестве профилактических и коррекционных методов готовы применять не только метод беседы, но и в зависимости от проблемы, с учетом возраста ребенка методы дискуссии, интерактивные методы, арт-терапевтические техники, сказкотерапию, релаксационные методы, дыхательную гимнастику. Это свидетельствует о достаточной сформированности знаний о методах профилактики девиантного поведения у психологов и социальных педагогов и явном их дефиците или предельно стереотипизированном представлении у педагогов общеобразовательных организаций, что указывает на пробелы в девиантологической компетентности у последних.

Также таблица частот иллюстрирует, что у большей части психологов и социальных педагогов (92 %) был опыт получения дополнительных знаний о девиантном поведении, тогда как более чем у половины (53 %) педагогов подобный опыт отсутствует. Данный факт может свидетельствовать как о большей заинтересованности психологов и социальных педагогов в получении девиантологической компетентности, так и о недостаточности организации подобного обучения для учителей-предметников.

Кроме того, данные, полученные по итогам проведения анкеты «*Мой опыт работы с девиантными детьми и подростками*», позволяют заключить, что педагоги в большей степени оценивают свои навыки и умения устанавливать причины девиантного поведения (53 %), выявлять особенности личности (53 %), выявлять проблемы в развитии личности (37 %) и осуществлять психологическую поддержку (63 %) на оценку «нормально», тогда как психологи и социальные педагоги оценивают те же навыки как «хорошо» и «очень хорошо» соответственно, что иллюстрирует большую уверенность психологов и социальных педагогов в своих знаниях, умениях и навыках, составляющих девиантологическую компетентность.

С целью исследования осведомленности о содержательных характеристиках, причинах, участниках и методах профилактики и коррекции буллинга в школе нами была проведена анкета «*Буллинг в школе*» (табл. 5 и 6).

В результате применения критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по анкете «*Буллинг в школе*» было выявлено одно значимое различие. Для представления качественного отображения результатов необходимо обратиться к таблице частот (табл. 6).

Таблица 5

**Значимые результаты применения непараметрического критерия сопряженности
номинативных данных χ^2 -Пирсона по анкете «Буллинг в школе»**

Параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости (p)
Различия в объективности понимания характерных черт буллинга	8,08	0,04*

Таблица 6

Результаты итоговой таблицы частот по анкете «Буллинг в школе»

Параметры, %	Варианты ответа									
	Педагоги					Психологи и социальные педагоги				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1. Какие характерные черты буллинга Вы выделяете?	1	4	12	2	–	0	9	4	0	–
%	5	21	63	11	–	0	69	31	0	–
2. Какие виды буллинга Вы выделяете?	–	12	6	1	–	–	11	2	0	–
%	63	32	5	–	–	85	15	0	–	–
3. Какие роли среди участников буллинга Вы выделяете?	–	14	4	1	–	–	13	0	0	–
%	–	74	21	5	–	–	100	0	0	–
4. Как Вы считаете, какие факторы влияют на возникновение буллинга?	11	7	1	–	–	12	1	0	–	–
%	58	37	5	–	–	92	8	0	–	–
5. Как Вы считаете, какими чертами обладает ребенок, подвергающийся буллингу?	17	0	2	–	–	11	2	0	–	–
%	90	0	10	–	–	85	15	0	–	–
6. Как Вы считаете, какими чертами обладает ребенок, являющийся инициатором буллинга?	13	4	1	1	–	12	1	0	0	–
%	69	21	5	5	–	92	8	0	0	–
7. По каким признакам Вы понимаете, что в классе происходит/зарождается буллинг?	–	16	2	1	–	–	12	1	0	–
%	–	84	11	5	–	–	92	8	0	–
8. К кому Вы в первую очередь обращаетесь / обратились бы с целью сотрудничества при выявлении возможных проявлений буллинга?	2	7	8	2	–	0	2	11	0	–
%	11	37	42	10	–	0	15	85	0	–
9. Как Вы считаете, какова роль учителя в ситуации появления буллинга?	15	2	2	–	–	10	1	2	–	–
%	80	10	10	–	–	77	8	15	–	–
10. Предложите алгоритм работы в случае выявления буллинга среди сверстников	14	2	1	2	–	8	1	1	3	–
%	74	10	6	10	–	61	8	8	23	–

Примечание

Для параметров 1–3 и 7 варианты ответа: 1 – ответ списан из интернета, 2 – типичный ответ, 3 – нетипичный ответ, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 4 варианты ответа: 1 – внешние факторы, 2 – внутренние факторы, 3 – отсутствие ответа.

Для параметров 5 и 6 варианты ответа: 1 – типичный ответ, 2 – ребенок может быть любой, 3 – отсутствие ответа.

Для параметра 8 варианты ответа: 1 – разберусь сам, 2 – с психологом и социальным педагогом, 3 – нужно задействовать весь психолого-педагогический коллектив, 4 – отсутствие ответа.

Для параметра 9 варианты ответа: 1 – у учителя ключевая роль, 2 – не знаю, 3 – отсутствие ответа.

Для параметра 10 варианты ответа: 1 – развернутый алгоритм, предполагающий ответственность респондента, 2 – не знаю, 3 – ответственность за это лежит на других, 4 – отсутствие ответа.

Критические значения в таблице частот показывают, что большая часть психологов и социальных педагогов (69 %) выделяют традиционные черты буллинга, такие как «повторяемость», «намеренность», «неравенство сил», «системность», что свидетельствует о высоком уровне осведомленности данной части выборки в области знаний о процессах буллинга. В свою очередь, большая часть (63 %) педагогов дает менее осмысленные ответы, такие как «отказ от общения», «пугливость жертвы», и т. д., не вписывающиеся в традиционное понимание буллинга в психологическом контенте. Кроме того, несмотря на отсутствие других критических точек по критерию сопряженности, стоит отметить наличие у педагогов ответов, списанных из интернета (5 % дают ответ, полностью совпадающий с первой ссылкой в поисковике), наличие и у педагогов, и у психологов мнения, что ответственность по преодолению буллинга лежит на других людях (по 5 % у каждой группы соответственно), а также наличие вариантов отсутствия ответов у обеих групп испытуемых. Данные факты свидетельствуют о дефицитарных знаниях у всех представителей нашей выборки в области знаний о школьном буллинге, и это, в свою очередь, является фактом, свидетельствующим о недостаточности девиантологической компетентности.

С целью исследования осведомленности о других видах девиантного поведения, их содержательных характеристиках и способности их диагностики нами был проведен *тест «Виды девиантного поведения»* (табл. 7 и 8).

В результате применения критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по тесту «Виды девиантного поведения» было выявлено одно значимое различие. Для представления качественного отображения результатов необходимо обратиться к таблице частот (табл. 8).

В соответствии с таблицей частот можно заключить, что педагоги-психологи и социальные педагоги в большей степени способны дифференцировать поведение жертвы буллинга (39 % правильных ответов), чем педагоги (нет правильных ответов), что свидетельствует о большей осведомленности первых в данной области знаний о девиантном поведении. Наиболее успешно (47 % и 62 % в каждой группе соответственно) респонденты определяли суицидальное поведение (именно этот вид девиации является ключевой темой в повышении квалификации работников общего образования в течение трех последних лет в г. Новосибирске и Новосибирской области). В то же время зависимое поведение путали с суицидальным, протестным, «мятежным» и асоциальным. Асоциальное – с аддиктивным, нарциссическим, властным. Поведение жертвы буллинга наиболее часто воспринималось респондентами как суицидальное, аддиктивное, агрессивное. Отсутствие значимых различий по остальным параметрам позволяет сделать вывод о том, что и у педагогов, и у психологов, и у социальных педагогов общеобразовательных организаций наблюдается дефицит знаний и умений в распознавании всех других видов девиантного поведения по их содержательным характеристикам у всех представителей нашей выборки.

Таблица 7

Результаты применения непараметрического критерия сопряженности номинативных данных χ^2 -Пирсона по тесту «Виды девиантного поведения»

Параметры	χ^2 -Пирсона	Уровень значимости (p)
Суицидальное поведение	0,62	0,43
Зависимое поведение	2,24	0,14
Асоциальное поведение	0,53	0,47
Поведение жертвы буллинга	8,66	0,003*

Таблица 8

Результаты итоговой таблицы частот по тесту «Виды девиантного поведения»

Параметры, %	Варианты ответа			
	Педагоги		Педагоги-психологи и социальные педагоги	
	Верные ответы	Неверные ответы	Верные ответы	Неверные ответы
Суицидальное поведение	9	10	8	5
%	47	53	62	38
Зависимое поведение	1	18	3	10
%	5	95	23	77
Асоциальное поведение	5	14	5	8
%	26	74	38	62
Поведение жертвы буллинга	0	19	5	8
%	0	100	39	61
Всего	15	61	15	37

Результаты нашего пилотажного исследования свидетельствуют о том, что и у части педагогов, и у части психологов отмечается стереотипное мышление о личности девианта: подросток с девиантным поведением воспринимается исключительно как негативный персонаж, непременно агрессивный и неуспевающий по учебе, семья же девианта почти обязательно предстает как семья с пьющими родителями, не обращающими внимания на ребенка.

У педагогов-предметников обнаружена явная нехватка компетентности в области применения нормативно-правовых актов, использования эффективных методов и способов профилактики девиантного поведения и конкретных умений и навыков выявления девиационных рисков, составляющих девиантологическую компетентность.

Считаем важным подчеркнуть, что именно учителя, постоянно взаимодействующие со школьниками, имеют больше возможностей для выявления психологического неблагополучия и девиационных рисков в стадии дебюта, но сделать они это могут только при условии сформированной девиантологической компетентности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что содержательно уровень девиантологической компетентности социальных педагогов и психологов общеобразовательных организаций существенно (с учетом результатов всех методик) выше, чем уровень девиантологической компетентности педагогов. Это выражается в боль-

шем числе стереотипов у педагогов о девиантном поведении и его причинах, о личностных особенностях подростков с отклоняющимся поведением, в более низкой осведомленности о методах выявления девиационных рисков и методах профилактики и коррекции девиантных форм поведения. Однако наличие вариантов отсутствия ответов на некоторые вопросы диагностического инструментария у всех специалистов нашей выборки свидетельствует, как мы полагаем, о дефицитности девиантологических знаний и у педагогов, и у психологов общеобразовательных организаций.

Также важно отметить, что учителя как первичное звено играют принципиально важную роль в раннем выявлении эмоционального неблагополучия, девиационных рисков, зарождении буллинга и его предотвращении. В связи с этим значительно возрастает важность качественного, а не формального повышения квалификации педагогов, включающего обязательное решение кейсов, разбор реальных ситуаций, включение блоков по нормативно-правовой подготовке.

Очевидна необходимость повышения девиантологической компетентности у всех сотрудников педагогического профиля общеобразовательных организаций, тем более, что профессиональные стандарты (№ 544н «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», № 514н «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», № 10н «Специалист в области воспитания») предусматривают в качестве обязательной профессиональной компоненты девиантологическую компетентность.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/a308e4ee261bdfe8d83c3582a0944e291b33fce6/ (дата обращения: 03.10.2022).

2. Антилогова Л. Н. Роль ответственности в профессиональном становлении будущего педагога-психолога [Электронный ресурс] // Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 08–10 октября 2020 г.). Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2020. С. 378–381. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611742> (дата обращения: 03.10.2022).

3. Антилогова Л. Н., Черкеви Е. А. Развитие коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы региональной научно-практической конференции (Омск, 31 марта 2020 г.). Омск: Сибирский юридический университет, 2020. С. 66–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44175614> (дата обращения: 03.10.2022).

4. Белобрыкина О. А. Этика-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326976> (дата обращения: 03.10.2022).

5. Белобрыкина О. А., Кошенова М. И. Возможности мастер-класса в становлении экспертной компетентности студентов-психологов [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 41–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28937817> (дата обращения: 03.10.2022).

6. Белобрыкина О. А., Кошенова М. И. Нормативно-правовые риски конструирования девиантности в современной реальности [Электронный ресурс] // Вестник по

педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 33–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326977> (дата обращения: 03.10.2022).

7. Вышинская А. В. К вопросу о девиантологической компетентности школьных учителей [Электронный ресурс] // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Краснодар, 5 декабря 2014 г.). Краснодар: Изд-во КрУ МВД России, 2014. С. 49–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30055102> (дата обращения: 03.10.2022).

8. Грошева Р. Н. Модель профессиональной компетентности педагога как воспитателя детей и подростков девиантного поведения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 253. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471239> (дата обращения: 03.10.2022).

9. Дроздова А. В., Кошенова М. И. Девиантологическая компетентность как вид профессиональной компетентности и пути ее формирования // XX Международная научно-практическая конференция молодых исследователей образования. Исследования, улучшающие образование: тезисы конференции. М.: Изд-во МГППУ, 2021. С. 113–117.

10. Дроздова А. В. Девиантологическая компетентность как вид профессиональной компетентности [Электронный ресурс] // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 8–10 декабря 2021 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Д. Э. Елистратовой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. С. 259–262. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203177> (дата обращения: 03.10.2022).

11. Дроздова А. В. Пути формирования девиантологической компетентности в процессе профессионального становления [Электронный ресурс] // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 8–10 декабря 2021 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Д. Э. Елистратовой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. С. 262–264. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203178> (дата обращения: 03.10.2022).

12. Кузь Е. В. Становление личности будущего профессионала [Электронный ресурс] // Проблемы педагогики. 2021. № 1 (52). С. 40–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45778169> (дата обращения: 03.10.2022).

13. Тарасова С. А. Структура и содержание девиантологической компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 107–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.37523/SUI.2020.40.4.017>

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation Dated 29.05.2015 no. 996-r “On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the Period up to 2025” [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/a308e4ee261bdfe8d83c3582a0944e291b33fce6/ (date of access: 03.10.2022). (In Russian)

2. Antilogova L. N. The Role of Responsibility in the Professional Formation of the Future Teacher-Psychologist [Electronic resource]. *Social, Professional and Personal Responsibility of the Individual in Modern Society*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, 08–10 October 2020). Omsk: Publishing House of Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, 2020, pp. 378–381. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44175614> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)

3. Antilogova L. N., Cherkevich E. A. Development of Communicative Competence of Future Teachers-Psychologists [Electronic resource]. *Actual Problems of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages*: materials of the Regional Scientific and Practical Conference (Omsk, March 31, 2020). Omsk: Publishing House of Siberian Law University, 2020, pp. 66–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44611742> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
4. Belobrykina O. A. Ethical and Diagnostic Competence of Employees of the Educational and Social Sphere (on the example of analyzing cases from practice) [Electronic resource]. *Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 2019, no. 2. pp. 11–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326976> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
5. Belobrykina O. A., Koshenova M. I. The Possibilities of a Master Class in the Formation of Expert Competence of Psychology Students [Electronic resource]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2016, no. 2. pp. 41–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28937817> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
6. Belobrykina O. A., Koshenova M. I. Regulatory and Legal Risks of Deviance Construction in Modern Reality [Electronic resource]. *Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 2019, no. 2, pp. 33–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326977> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
7. Vyshinskaya A. V. On the Question of Deviantological Competence of Schoolteachers [Electronic resource]. *Phenomenology and Prevention of Deviant Behavior*: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Krasnodar, December 5, 2014). Krasnodar: Publishing House of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014, pp. 49–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30055102> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
8. Grosheva R. N. Model of Professional Competence of a Teacher as an Educator of Children and Adolescents of Deviant Behavior [Electronic resource]. *Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 2, pp. 253. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471239> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
9. Drozdova A. V., Koshenova M. I. Deviantological Competence as a Type of Professional Competence and Ways of its Formation. *XX International Scientific and Practical Conference of Young Researchers of Education. Research that Improves Education*: abstracts of the Conference. Moscow: Publishing House of Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2021, pp. 113–116. (In Russian)
10. Drozdova A. V. Deviantological Competence as a Type of Professional Competence [Electronic resource]. *Youth of the XXI Century: Education, Science, Innovations*: materials of the X All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, December 8–10, 2021): in Two Parts. Part 2 / Edited by D. E. Elistratova. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2022, pp. 259–262. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203177> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
11. Drozdova A. V. Ways of Deviantological Competence Formation in the Process of Professional Formation [Electronic resource]. *Youth of the XXI Century: Education, Science, Innovations*: materials of the X All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, December 8–10, 2021): in Two Parts. Part 2 / Edited by D. E. Elistratova. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2022, pp. 262–264. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48203178> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
12. Kuz E. V. Formation of the Personality of a Future Professional [Electronic resource]. *Problems of Pedagogy*, 2021, no. 1 (52), pp. 40–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45778169> (date of access: 03.10.2022). (In Russian)
13. Tarasova S. A. Structure and Content of Deviantological Competence of an Employee of the Penal Enforcement System. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 4 (40), pp. 107–112. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.37523/SUI.2020.40.4.017>

Информация об авторах

А. В. Дроздова – ассистент кафедры гуманитарных наук и иностранных языков, Новосибирский технологический институт (филиал) Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6075-6617>, asyami.mi@mail.ru

М. И. Кошенова – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8745-7382>, koshenova.m.i@gmail.com

Information about the authors

Anastasia V. Drozdova – Assistant of the Department of Humanities and Foreign Languages, Novosibirsk Technological Institute (branch) of the Russian State University A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6075-6617>, asyami.mi@mail.ru

Marina I. Koshenova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8745-7382>, koshenova.m.i@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 01.11.2022

Одобрена после рецензирования: 22.11.2022

Принята к публикации: 23.12.2022

Received: 01.11.2022

Approved after peer review: 22.11.2022

Accepted for publication: 23.12.2022

